

В.П. АКСЁНОВ В КАЗАНСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ

Елена Геннадьевна Кузнецова*

Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2015-883

Цель. Исследовать архивный материал, проанализировать биографические сведения и рассказать об одном из периодов жизни русского писателя Василия Павловича Аксёнова (1950–1954), когда он учился на лечебно-профилактическом факультете Казанского государственного медицинского института.

Методы. Автором применены биографический метод исследования (изучены материалы биографии писателя, воспоминания родных, друзей, коллег, различные записи, интервью и т.п.), краеведческий (проанализированы материалы казанского периода жизни писателя), а также историко-литературный (все сведения о В.П. Аксёнове вписываются в контекст историко-литературной ситуации страны).

Результаты. Подробно изучен указанный период жизни писателя, проанализированы материалы, хранящиеся в архиве Казанского государственного медицинского университета, а также сведения о биографии В.П. Аксёнова, воспоминания и тексты художественных произведений, в которых упоминается казанский период студенческой жизни будущего писателя. Время молодости, открытости всему новому, желание жить соседствует с серостью, страхом перед завтрашним днём, неизвестностью. Травля, слежка, изгнание — всё это «закаляло и воспитало» Аксёнова. Друзья, семья, главным образом мать, помогли ему бороться, отстаивать свои права, двигаться дальше.

Вывод. Время, проведённое В.П. Аксёновым в поволжском городе, учёба в Казанском медицинском институте во многом определили его будущий профессиональный путь, сформировали мировосприятие и самоощущение как человека и литератора; казанская история студента Аксёнова — один из многочисленных примеров судьбы человека в переходный период жизни государства.

Ключевые слова: Казанский государственный медицинский институт, врач и писатель, Василий Павлович Аксёнов, биография, Казань.

V.P. AKSENOV IN KAZAN MEDICAL INSTITUTE

E.G. Kuznetsova

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Aim. To explore the archives, to analyze the biographical data and to uncover one of the life periods of the Russian writer Vasily Pavlovich Aksenov (1950–1954), when he studied at the medical-prophylactic faculty of Kazan State Medical Institute.

Methods. Biographical research methods (writer's biographic data, the memories of relatives, friends, colleagues, and various records, interviews, etc.), local history (materials of Kazan period of the writer's life), as well as historical and literary (all information about V.P. Aksenov fit into the context of country's historical and literary situation) were used.

Results. The named period of writer's life was studied in detail. Materials stored in the archives of the Kazan State Medical University, as well as biographical data of V.P. Aksenov, memories and text works that mention the Kazan period of writer's student life were analyzed. Time of youth, open-mindedness, a desire to live are found side by side with mediocrity, fear of tomorrow and unknown. Harassment, shadowing, exile — all this «tempered and fostered» Aksenov. Friends, family, mainly the mother helped him to fight for his rights, to move on.

Conclusion. Time spent by V.P. Aksenov on the Volga bank, attending the Kazan Medical Institute largely determined his future career path, formed a worldview and sense of self as a person and a writer; Kazan story of student Aksenov is one of many examples of man's destiny in the transitional period of life of the state.

Keywords: Kazan State Medical Institute, physician and writer, Vasily Pavlovich Aksenov, biography, Kazan.

Творчество писателя тесно связано с его биографией, именно поэтому сегодня всё большую актуальность приобретают исследования, в которых художественные произведения рассматривают сквозь призму личной и профессиональной жизни автора. В этой связи изучение важных вех в судьбе большого писателя поможет объяснить его творческий замысел, а также реконструировать образы через прототипы героев, реальных мест и событий.

Жизнь и произведения русского писателя, мэтра литературы Василия Павловича Аксёнова (1932–2009) ещё только предстоит изучить. Этот по-настоящему крупный прозаик, «антисо-

ветский», как он сам называл себя, знаменитый «шестидесятник»¹, с которого, в том числе, началась новая эпоха не только в литературе, но и в умах советской молодёжи, «властитель дум» интересует исследователей прежде всего как яркий представитель своего времени. Воспоминания близких, друзей, коллег В.П. Аксёнова, различные истории, записи, письма, пометки, журнальные вырезки, фотографии — всё это позволит почувствовать эпоху, а также дать объективную оценку различным фактам биографии писателя и понять его произведения.

Один из малоизвестных периодов жизни В.П. Аксёнова — 1950–1954 гг., когда он учился в

Адрес для переписки: egkuz@rambler.ru

¹В 1960 г. в журнале «Юность» вышла статья литературного критика С.Б. Рассадина «Шестидесятники» [11], в которой он дал название этому уникальному явлению в жизни страны, оказавшему огромное влияние на дальнейшее развитие русской культуры и русского общества в целом.

институте в Казани. Эти четыре года многое определили в жизни и творчестве будущего писателя.

В 1932 г. в Казани во вполне благополучной советской семье родился сын, которого нарекли в честь деда по линии отца венценосным именем Василий². Он был третьим и единственным общим ребёнком родителей. Отец, Павел Васильевич Аксёнов, — председатель казанского горсовета и член бюро Татарского обкома партии. Мать, Евгения Семёновна (Соломоновна) Гинзбург, работала преподавателем в Казанском педагогическом институте, затем — заведующей отделом культуры газеты «Красная Татария», состояла в казанской областной парторганизации. Василий Павлович вспоминал: «Мои родители были из первого поколения советской интеллигенции. Отец был родом из простой крестьянской семьи; он ещё мальчиком приехал в Москву и начал работать на ГЭС <...>. А мама происходила из семьи интеллигентной <...>. Конечно, если бы не революция, вряд ли мои родители встретились [7].

В 1937 г., когда В. Аксёнову не было ещё и пяти лет, оба родителя были арестованы за участие в троцкистской террористической организации. «Настало время умирать или молча идти на свою Голгофу вместе с другими, с тысячами других», — вспоминала Е.С. Гинзбург. Мать приговорили к десяти годам тюремного заключения, отца — к высшей мере наказания, которая потом была заменена на пятнадцать лет лишения свободы. Арест родителей многое объясняет в университетском деле Аксёнова: Почему он поступил в медицинский институт? Почему резко негативным было к нему отношение директора, профкома, некоторых сокурсников? Почему был отчислен?

В 1950 г., окончив среднюю школу в Магадане и получив аттестат зрелости, он приезжает в Казань и поступает в медицинский институт [3, л. 12]. Его определяют на первый курс санитарно-гигиенического факультета, и практически сразу на основании личного заявления он переводится на лечебно-профилактический, «желаю овладеть профессией врача-лечебника» [3, л. 14].

Известно, что дед по материнской линии, Соломон Абрамович Гинзбург, был московским фармацевтом, врачом был и отчим. Можно было бы предположить, что выбор Аксёновым будущей профессии — это своего рода семейная традиция. Действительно, он получил высшее медицинское образование, правда,

закончив не казанский, а 1-й Ленинградский государственный медицинский институт им. акад. И.П. Павлова, он даже работал некоторое время врачом. Однако всё же по складу ума и призванию был гуманитарием³, а выбор профессии — возможность выжить в будущем, которое было заранее предопределено для сына репрессированных родителей. Мать и отчим, как вспоминал Аксёнов, рассуждали так: «В литературный тебя не возьмут, в университет тоже не примут, иди-ка в медицинский — в лагере врачам легче выжить» [10]. Сам же Василий Павлович свой «медицинский путь» называл случайным [9].

Учась в Казанском медицинском институте, он на «хорошо» и «отлично» успевал по всем предметам, но прилежным студентом не был. В Казани в свои восемнадцать он, по его собственным словам, «распоясался» [12]: «придумывал много всякого» [7], писал стихи, издавал журнал [7], слушал джаз⁴, ходил по ресторанам⁵, танцевал в казанском Доме учёных.

Аксёнов был первым казанским стилигой. «Набриоленная башка» [2], «рубашка-ковбойка в цветную клетку», ситцевые штаны и в мелкую клетку пиджак с «вислыми плечами» [6], который стал объектом сатиры в студенческой стенгазете «Лечфаковец»: «Этот клетчатый пиджак / Был хорош бы для стилига, / Ну а вас, сокурсник Вася, / Он совсем, совсем не красит!» [2]. А ещё знаменитое верблюдо — купленное в комиссионке за две месячные стипендии настоящее американское пальто верблюжьего цвета, от которого Вася был в восторге. Этот «идиотский» стиль, однако, страшно раздражал мать Аксёнова. В письме к своей сестре она жаловалась, что ей было «стыдно перед учениками» за сына в его одеянии и с «чудовищной шевелюрой» [6].

Однако гораздо больше, чем внешний вид, Евгению Семёновну беспокоило «глупейшее поведение» Васеньки. Ещё учась в школе, Аксёнов решил «скрыть», что его родители были репрессированы [6]. При поступлении в Казанский медицинский институт в личном листке по учёту кадров, согласно пунктам анкеты, им было указано только социальное происхождение родителей. Позже Василий Павлович вспоминал: «Я соврал в анкете, не указал, что родители — заключённые. Там, правда, и не было такого вопроса» [13]. А в автобиографии он сообщил вполне достоверные сведения: «Мать работала в системе

²В стихотворении 1978 г., посвящённом В.П. Аксёнову, поэт А. Вознесенский назвал его имя «велосипедным», «соловьиным», «венценосным» [4].

³Об этом свидетельствует его аттестат зрелости, в котором оценка «отлично» стоит в основном напротив гуманитарных дисциплин [3, л. 5]; в школьной характеристике указано, что Василий «может хорошо провести <...> доклад на литературные и исторические темы» [3, л. 12]. Экзаменатор, который проверял его вступительное сочинение, написал: «Грамматических ошибок в работе нет. Тема раскрывается обстоятельно с привлечением материала из художественной литературы» [3, л. 10].

⁴В это время в «кабаках» и кинотеатрах играл расформированный и сосланный в Казань «настоящий американский» джазовый оркестр Олега Лундстрема.

⁵Однажды в ресторане он потратил весь свой «невероятно щедрый гонорар» [14] за первое место в конкурсе стихов, объявленном «Комсомольцем Татарии».

Дальстроя в качестве учителя музыки. <...> отец умер в 1939 г. [3, л. 2]⁶.

В 1950 г. скрывание факта заключения родителей могло привести к аресту. А уже в 1954 г., спустя год после смерти И.В. Сталина, Министерство здравоохранения РСФСР в официальном письме директору мединститута резюмирует: «При сдаче вступительных экзаменов в 1950 г. абитуриент Аксёнов получил 18 баллов из 20 возможных и <...> должен был пройти по конкурсу» [3, л. 37].

Если «умолчание» о родителях было понятным для времени, когда сыну «видных врагов народа» [12] нужно было выжить и найти свой путь, то «художества младшего отпрыска» [6] по части университета, о которых мать часто узнавала *post factum*, очень огорчали её. Так, на летнюю практику 4-го курса Аксёнова распределили в Казань, вместо этого он самовольно приехал проходить её в Магадан, мотивируя это тем, что «во-первых, там могут не заметить, что он исчез <...>. Во-вторых, если и заметят, то Марик Гольдштейн обещал ему через своего папу всё замазать и уладить <...>» [6]. А ещё гораздо позже Евгения Семёновна узнала о другом «факте казанской жизни, скрытом от неё», — о «не вполне законном зачёте» [6] по инфекционным болезням.

Все эти «шалости» ничто по сравнению с тем, что происходило «за кадром», о чём сам Аксёнов, конечно, догадывался, но достоверно узнал лишь спустя сорок лет. В 1994 г., когда о Василии Павловиче снимали биографический фильм, он побывал в Казани, где прочёл досье матери из архива «Чёрного озера», которое произвело на него тяжёлое впечатление: «Тому кусок истории назад / Товарищ Бекчентаев выбрал папку. / Она была сера, как весь совдеп, / Как курс истории марксизма-ленинизма. / Вот вам энкавэдэ, вот стойкость матерьяла: / Кусок истории прошёл, истлели судьбы. / А папочка с тесёмочками, курва, цела» [1]. Тогда он и узнал, что уже весной 1951 г. МВД Татарской АССР запросило из Магадана копию дела его матери «в связи с началом разработки её сына Аксёнова Василия Павловича, студента 1-го курса мединститута» [1].

Родители никогда не скрывали правды от Васи, более того, мать «готовила» его к возможному будущему. Отсюда и выбор профессии и даже предполагаемая дата «посадки» [13]: «Я <...> подпадал под указ, согласно которому меня должны были посадить по исполнению 20 лет. <...> Я как раз был на третьем курсе и с ужасом ждал ареста» [12]. Однако, как оказалось, «следить Губчека» начала ещё раньше: «Стали раскалываться те, кто вокруг. Того вызывали, третьего... Особенно за мной они следили. Они меня готовили...» [7], — вспоминал В.П. Аксёнов.

При всём трагизме сложившейся ситуации Е.С. Гинзбург не просто верила в благополучную будущность сына, но и делала всё возможное для этого: «Я <...> борюсь, борюсь ради тебя» [6], — пи-

сала она в письме. Мать «сориентировала» Василия Павловича «жить только номером первым» [5]: «<...> ты молод, полон сил, будь же энергичен в отстаивании своих интересов» [6].

Она была рядом, даже находясь за тысячи километров от него. Когда дело на Аксёнова было официально заведено, а директор мединститута проф. Р.А. Вяселев использовал анкету, в которой не было указано, что родители репрессированы, как формальную причину отчисления, мать начинает ходатайствовать за сына. Она снова собирает все справки, заверяет их у нотариуса, доказывает правомочность [3, лл. 26, 27, 28], лично обращается в МВД с просьбой восстановить сына [6], пишет письмо директору мединститута [3, л. 29]. Заявление Е.С. Гинзбург — образец отстаивания своих конституционных прав, свобод и человеческой чести: «Откуда же вытекает, что я должна быть лишена основных прав, предоставленных мне конституцией, в частности — права на образование для моих детей?» [3, л. 29]. Это требование исполнения того, что она и её семья заслужили по праву. Она честна, прямолинейна и намерена добиться восстановления сына: «<...> я прошу Вас отменить Ваше решение об исключении сына <...>. Заявление, поданное Вами в отношении моего сына, является неправильным. <...> В этом я уверена и это буду упорно доказывать <...>» [3, л. 29].

В письмах к Василию Евгения Семёновна просит его «не быть инертным в этом деле», пишет, что он «должен немедленно ехать в Москву и добиваться приёма в самых высших инстанциях», идти в ЦК комсомола, заручившись «рекомендациями своей организации» [6]. Говоря здесь о рекомендациях, мать не знает о заведённом деле, и, конечно, получить положительное ходатайство вряд ли удалось бы. Так, характеристика, которая была написана на Аксёнова в 1953 г. в институте [3, л. 32], отличается от той, что была дана ему в школе [3, л. 3]. Теперь он «недисциплинирован», «не систематически готовится к текущим занятиям, зачёты и экзамены сдаёт не всегда в срок, не преминули даже указать, что он имел выговор «за уход с комсомольского собрания» [3, л. 32].

После поездки Аксёнова с письмом в Москву в Министерство здравоохранения, где ему сказали: «Странно, что ваши товарищи принимают немного запоздалые действия» [13], он идёт на приём к Вяселеву и пересказывает слова чиновника. Директор был в ярости: «Он вдруг как заорёт: “Мальчишка! Убирайся вон отсюда! Пошёл вон!”» [13]. Мать, интуитивно чувствуя, что «директор имеет что-то против» её сына и «ищет только предлога», настаивает на восстановлении и переводе в Ленинград [6]. Узнав о «столкновениях» с директором, она пишет Аксёнову: «Напрасно ты грубил ему. Надо было то же самое сказать твёрдо и решительно, но вежливо» [6].

⁶Позже, вероятно после того, как на В.П. Аксёнова было заведено дело, в автобиографии красным цветом была сделана пометка-вопрос: «Занятие отца до 1939 г.» [3, л. 2].

После отчисления в сентябре 1953 г. в январе 1954 г. Аксёнов был восстановлен, а затем в июле того же года снова отчислен. В архивном деле под датой 7 сентября 1954 г. значатся два приказа — один на восстановление в студенты 5-го курса лечфака, а другой — на отчисление в порядке перевода в 1-й Ленинградский мединститут [3, лл. 21, 30, 33, 35, 36].

«Тяжёлые испытания, пережитые им в этом году» [6] — обвинение в сокрытии сведений, отчисления и восстановления, скандал с директором — «закалили и воспитали» [8] Аксёнова, а любимое верблюдо, как вспоминал писатель, «помогло пережить исключение из казанского мединститута» [2].

Так заканчивается архивное дело и казанская история студента Аксёнова, и начинается новая история. История творчества, в которое, как в ткань, вплетены воспоминания писателя о времени, проведённом им в Казани, о местах, событиях и людях, которые стали героями его произведений. Теперь это нечто целостное, что живёт своей жизнью, но при этом имеет глубокие корни, которые уходят в реальную историю жизни самого В.П. Аксёнова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов В.П. Досье моей матери. В кн.: Негатив положительного героя. — М.: Эксмо, 2006. — С. 16–26. [Aksenov V.P. My mother's dossier, in: Aksenov V.P. *Negativ polozhitel'nogo geroya*. (Negative of the positive hero.) Moscow: Eksmo. 2006: 16–26. (In Russ.)]
2. Аксёнов В.П. Три шинели и Нос. В кн.: Негатив положительного героя. — М.: Эксмо, 2006. — С. 37–42. [Aksenov V.P. Three overcoats and a nose, in: Aksenov V.P. *Negativ polozhitel'nogo geroya*. (Negative of the positive hero.) Moscow: Eksmo. 2006: 37–42. (In Russ.)]
3. Архив КГМУ. — Ф. Р-6446. — Д. 500011. — 52 лл. [Kazan State Medical University archive. — F. Р-6446. — D. 500011. — 52 p. (In Russ.)]
4. Вознесенский А.А. Соловей асфальта. — Мелодия, 1978. [Voznesenskiy A.A. *Solovey asfal'ta*. (Asphalt nightingale.) Melodiya. 1978. (In Russ.)]
5. Есипов В.М. Василий Аксёнов — одинокий бегун на длинные дистанции. — М.: Астрель, 2012. — 152 с. [Esipov V.M. *Vasily Akseynov — odinokiy begun na dlinnye distantsii*. (Vasily Akseynov — lonely long distance runner.) Moscow: Astrel'. 2012: 152 p. (In Russ.)]
6. Есипов В.М. Василий Аксёнов. «Юность» балзакского возраста. Воспоминания под гитару // Октябрь. — 2013. — №8. — С. 8. [Esipov V.M. Vasily Akseynov. Middle-aged «Youth». Memories accompanied by a guitar. *Oktjabr'*. 2013; 8: 8. (In Russ.)]
7. Кузнецова И.В. Аксёнов: «Мой дом там, где мой рабочий стол» // Вопросы литературы. — 1999. — №2. — С. 14–15. [Kuznetsova I.V. Akseynov: «My home is where my desk is». *Voprosy literatury*. 1999; 2: 14–15. (In Russ.)]
8. Кучкина О.А. Последнее интервью. 12.01.2008 // Комсомольская Правда. — 14 августа 2009 г. [Kuchkina O.A. The last interview. 12.01.2008. *Komsomol'skaya Pravda*. August 14, 2009. (In Russ.)]
9. Минчин А.А. Интервью с писателем Василием Аксёновым. В кн.: Двадцать интервью. — М.: Эксмо-Пресс, Изобрафус, 2001. — 352 с. [Minchin A.A. Interview with writer Vasily Akseynov, in: Minchin A.A. *Dvadsat' interv'yuu*. (Twenty interviews.) Moscow: Eksmo-Press, Izografus. 2001: 352 p. (In Russ.)]
10. Мужичка и еврейская линии Василия Аксёнова. — <http://www.jewish.ru/culture/events/2007/08/news994252660.php> (дата обращения: 07.07.15). [Male and Jewish lines of Vasily Akseynov. <http://www.jewish.ru/culture/events/2007/08/news994252660.php> (Access date: July 07, 2015).]
11. Рассадин С.Б. Шестидесятники // Юность. — 1960. — №12. — С. 61–63. [Rassadin S.B. Sixtiers. *Yunost'*. 1960; 12: 61–63. (In Russ.)]
12. Стародубец А.С. Василий Аксёнов: «От участи алкоголика меня спас письменный стол» // Труд. — 2004. — №249. — С. 32. [Starodubets A.S. Vasily Akseynov: «My desk saved me from a alcoholic's fate». *Trud*. 2004; 249: 32. (In Russ.)]
13. Шевелёв И.Л. Фрагменты бесед с В.П. Аксёновым с 1998 по 2002 гг. В кн.: Аксёнов В.П. Жаль, если кого-то не было с нами. — М.: АСТ, Астрель, 2010. — С. 101–118. [Shevelev I.L. Fragments of conversations with V.P. Akseynov in 1998–2002, in: Aksenov V.P. *Zhal', esli kogo-to ne bylo s nami*. (It's a pity if somebody was not with us.) Moscow: AST, Astrel'. 2010: 101–118. (In Russ.)]
14. Шишкина Д.В. «Лядский садик моего детства...» (В.П. Аксёнов. Казанский период жизни) // Гасырлар авазы. — Эхо веков. — 2006. — №2. — С. 73–75. [Shishkina D.V. «Lyadskiy garden of my Youth...» (V.P. Akseynov. Kazan period of life). *Gasyrlar avazy. — Ekho vekov*. 2006; 2: 73–75. (In Russ.)]